

Ш. Аскенази

Царство Польское

1815-1830 гг.

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ш11

Ш11 **Ш. Аскенази**
Царство Польское: 1815-1830 гг. / Ш. Аскенази – М.: Книга по Требованию,
2021. – 170 с.

ISBN 978-5-458-06377-7

С предисловием А. А. Кизеветтера; перевод с польского Владимира Высоцкого.

ISBN 978-5-458-06377-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

Аскенази принадлежит къ числу наиболѣе плодovitыхъ и талантливыхъ современныхъ польскихъ историковъ. Въ рядѣ сочиненій, изъ которыхъ нѣкоторыя представляютъ собою обширныя изслѣдованія, Аскенази подвергаетъ тщательному изученію преимущественно политическую исторію Польши XVIII и XIX столѣтія. Наибольшее вниманіе удѣляетъ онъ въ своей научно-литературной дѣятельности исторіи дипломатическихъ отношеній, такъ или иначе связанныхъ съ судьбами Польши. Но въ кругъ его изслѣдовательскихъ работъ входитъ также изученіе и внутренней политической жизни Польши; въ частности, имъ сдѣлано немало для исторіи польской общественной жизни въ началѣ XIX столѣтія; назовемъ, напр., очень интересный, относящійся сюда трудъ Аскенази о Лукасинскомъ, въ которомъ дана яркая картина внутренняго состоянія Польши при Александрѣ I и въ началѣ Царствованія Николая I.

Отличительною особенностью историческихъ работъ Аскенази является широкое использование архивныхъ матеріаловъ. Въ этомъ отношеніи почти каждое произведеніе Аскенази приноситъ съ собою солидное обогащеніе исторической литературы цѣнными новыми данными.

Если мы не ошибаемся, труды Аскенази не были еще переводимы на русскій языкъ, и мы думаемъ, что починъ, проявленный въ этомъ направленіи «Книгоиздательствомъ писателей», заслуживаетъ признательности.

Передъ нами—русскій переводъ составленнаго Аскенази сжатаго очерка исторіи «конституціонной Польшы» за время существованія конституціи, данной Польшѣ Александромъ I и уничтоженной Николаемъ I послѣ возстанія 1830 года. Авторъ говоритъ здѣсь о составленіи польской конституціонной хартіи 1815 года; излагаетъ самое содержаніе этой конституціи, отмѣчая при этомъ, какъ ея достоинства, такъ и ея недостатки и пробѣлы; набрасываетъ характеристики тѣхъ лицъ, которымъ было ввѣрено осуществленіе въ Польшѣ конституціоннаго режима на первыхъ порахъ ея существованія,—великаго князя Константина Павловича, генерала Зайончека, Новосильцева, польскихъ министровъ; бѣгло очерчиваетъ внутреннее состояніе Польшы за конституціонный періодъ ея жизни (1815—1830 гг.): численность и составъ ея населенія, ея административное устройство, положеніе католической церкви въ ея отношеніяхъ къ государственной власти, развитіе въ Польшѣ народнаго просвѣщенія, промышленности и торговли, положеніе сословій, состояніе арміи и суда и, наконецъ, положеніе государственныхъ финансовъ царства Польскаго; далѣе, авторъ переходитъ къ разсказу о первомъ сеймѣ Царства Польскаго 1818 года, разсматриваетъ законодательную дѣятельность этого сейма и подчеркиваетъ стремленіе сейма выразить свое довѣріе къ правительству и избѣгать всѣхъ такихъ инцидентовъ, которые могли бы нарушить благожелательный характеръ взаимныхъ отношеній между правительствомъ Александра Павловича и польскимъ народнымъ представительствомъ. За разсказомъ о первомъ сеймѣ слѣдуетъ очеркъ усиленія административныхъ репрессій въ Царствѣ Польскомъ, составлявшихъ прямое нарушеніе конституціонныхъ гарантій; сравнительно подробнѣе описывается затѣмъ второй сеймъ (1820 г.), на которомъ уже получила определенное выраженіе общественная оппозиція администра-

тивному режиму в. князя Константина и Новосильцева. Слѣдующая глава посвящена «періоду реакціи» (1820—1825 г.); здѣсь описывается дѣятельность Новосильцева, представлявшая собою систематическій подкопъ подъ конституцію, и параллельно съ этой дѣятельностью развивавшаяся работа тайныхъ политическихъ организацій, въ которыхъ въ качествѣ наиболѣе энергическаго руководителя выступилъ Лукасинскій; здѣсь же авторъ останавливается и на переговорахъ польскихъ тайныхъ обществъ съ представителями русскаго «Южнаго общества»; глава заканчивается описаніемъ третьяго сейма (1825 г.), вся обстановка котораго ясно указывала на то, какъ призрачны стали уже къ этому времени конституціонныя гарантіи, провозглашенныя хартіей 1815 года.

Послѣдовавшее затѣмъ пятилѣтіе (1825—1830 г.) авторъ называетъ періодомъ кризиса. Все это пятилѣтіе разсматривается имъ, какъ прелюдія къ возстанію. Здѣсь авторъ послѣдовательно останавливается на отношеніяхъ императора Николая I къ в. князю Константину; на процессѣ членовъ польскихъ тайныхъ обществъ; на коронаціи Николая I въ Варшавѣ; на четвертомъ сеймѣ (1830 г.).

Остальныя главы настоящей работы посвящены разсмотрѣнію состоянія польскаго дѣла за 1815—1830 годы въ Литвѣ, Краковѣ, Галиціи, австрійской Силезіи, Познани, Западной Пруссіи и прусской Силезіи. Обозрѣвъ условія существованія польской народности во всѣхъ названныхъ областяхъ, авторъ возвращается къ Царству Польскому и рассказываетъ событія, непосредственно предшествовавшія возстанію 1830 года, которое положило конецъ существованію конституціонной Польши.

Таковы рамки изложенія Аскенази въ той части его труда, которая предлагается вниманію читателей въ русскомъ переводѣ.

Изложеніе Аскенази очень сжато; онъ избѣгаетъ вся-

кихъ подробностей, ограничивается самымъ существеннымъ и явно ставитъ своей цѣлью не полноту фактическаго разсказа, а возможно болѣе отчетливое выясненіе своей основной точки зрѣнія на связь разсматриваемыхъ имъ событій.

Нельзя не отмѣтить съ чувствомъ удовлетворенія стремленіе автора къ спокойно-объективному отношенію къ предмету своего историческаго повѣствованія. Въ изложеніи Аскенази не замѣчается тенденціознаго сгущенія ни свѣтлыхъ, ни мрачныхъ красокъ въ картинѣ историческихъ событій. Отдавая дань историческому безпристрастію, онъ опредѣленно указываетъ не только на всѣ отрицательныя черты правительственнаго режима въ Польшѣ за разсматриваемое имъ время, но и на достигнутые тогда въ нѣкоторыхъ областяхъ народной жизни положительные результаты. Въ его характеристикахъ историческихъ дѣятелей не находимъ одностороннихъ увлеченій. Опредѣленно осуждая коварство и недоброжелательство Новосильцева, Аскенази не забываетъ отмѣтить нѣкоторыя достойныя одобренія черты въ личности Константина Павловича, какъ ни была тяжела для поляковъ рука этого въ высшей степени неуравновѣшеннаго и неукротимаго въ своихъ порывахъ сына императора Павла Петровича.

Наконецъ, то же проявленіе историческаго безпристрастія можно усмотрѣть и въ выдвигаемомъ Аскенази объясненіи причинъ возстанія 1830 года. Въ этомъ объясненіи состоитъ основная точка зрѣнія всей этой работы Аскенази и потому мы позволимъ себѣ нѣсколько остановиться на ней вниманіе читателей.

Для тенденціознаго памфлетиста было бы соблазнительно свести объясненіе возстанія 1830 года прежде всего къ тѣмъ рѣзкимъ нарушеніямъ конституціи, которыми въ дѣйствительности ознаменовалось правленіе Новосильцева, и къ не менѣе рѣзкимъ проявленіямъ тяжелаго

и крутого права Константина Павловича. Аскенази, отправляясь отъ историческихъ данныхъ, переносить вопросъ совсѣмъ въ другую плоскость. Основная точка зрѣнія его работы сводится къ тому, что антиконституціонныя дѣйствія русскихъ властей въ Польшѣ лишь ускоряли и облегчали распространеніе въ польскомъ обществѣ недовольства своимъ положеніемъ, но истинный корень возстанія 1830 года заключался не въ этомъ, а въ стремленіи Польши къ достиженію своихъ бывшихъ историческихъ границъ и прежде всего къ присоединенію къ Царству Польскому Литвы.

Упомянувъ о томъ мѣстѣ финальнаго акта Вѣнскаго конгресса, гдѣ говорится о правѣ Александра I впредь по своему усмотрѣнію опредѣлить территоріальные размѣры конституціонной Польши, Аскенази замѣчаетъ: «уже здѣсь была предуказана возможность присоединенія къ Царству Польскому, по крайней мѣрѣ, части Литвы; это обстоятельство въ связи съ недавнимъ прецедентомъ—присоединеніемъ къ великому княжеству Финляндскому Старой Финляндіи въ 1811 году—имѣло первостепенное значеніе для общественнаго мнѣнія Царства Польскаго и стало однимъ изъ главныхъ факторовъ ноябрьскаго возстанія 1831 года». Ту же мысль Аскенази съ удареніемъ выдвигаетъ и въ главѣ, специально посвященной разсмотрѣнію причинъ возстанія. Онъ различаетъ здѣсь главныя и второстепенныя причины возстанія. Къ главнымъ причинамъ онъ относитъ двѣ, и первой изъ нихъ считаетъ «территоріальный вопросъ, неосуществленное дѣло соединенія Литвы съ Царствомъ Польскимъ», а уже на второмъ мѣстѣ ставитъ вопросъ конституціонный. «Ноябрьская революція,—говоритъ Аскенази,—была прежде всего войной Польши съ Россіей изъ-за Литвы», ибо вторая причина,—постоянное нарушеніе конституціоннаго устава,—по словамъ Аскенази, «хотя ощущалась явственнѣе,

такъ какъ лежала на поверхности общественнаго сознанія, имѣла сравнительно меньшее значеніе».

Выводъ этотъ, сдѣланный авторитетнымъ польскимъ историкомъ, мы считаемъ очень важнымъ, ибо изъ него вытекаютъ логически дальнѣйшія важныя заключенія. Изъ него слѣдуетъ, во первыхъ, что возстаніе 1830 года могло бы разразиться даже и въ томъ случаѣ, если бы конституціонная хартія 1815 года соблюдалась русскимъ правительствомъ съ полной точностью; дѣло шло въ первую очередь не о борьбѣ за хартію 1815 года, а о борьбѣ за присоединеніе Литвы къ Царству Польскому, т.-е. о такомъ вопросѣ, въ которомъ съ притязаніями поляковъ не могло бы согласиться не только правительство императора Николая Павловича, но и прогрессивное русское общество. Здѣсь мы должны отмѣтить, что въ изложеніи Аскенази есть отѣнки, которые мы не можемъ оставить безъ возраженія. Касаясь исторіи польскаго дѣла въ Литвѣ, авторъ стоитъ на точкѣ зрѣнія полной тождественности интересовъ Литвы и Польши. Процессъ полонизаціи Литвы въ эпоху Александра I онъ считаетъ «національно-культурнымъ дѣломъ» самой Литвы и остановку этого процесса онъ признаетъ рѣшительно неблагопріятнымъ для Литвы явленіемъ. Конечно, къ такой точкѣ зрѣнія не можетъ примкнуть ни русское, ни литовское общественное мнѣніе. Руссификаторскіе приемы правительства императора Николая Павловича ни коимъ образомъ не встрѣтятъ нашего одобренія, но изъ отрицательнаго отношенія къ этимъ приемамъ для насъ нисколько не вытекаетъ признаніе необходимости и благотворности для Литвы, полонизаціи литовскаго населенія, которое не хочетъ быть ни великорусскимъ, ни польскимъ, а хочетъ быть литовскимъ.

Объясненіе, даваемое Аскенази возникновенію возстанія 1830 года, весьма знаменательно не только въ историческомъ, но и въ политическомъ отношеніи. Оно пока-

зываетъ, что наиболѣе обостренныя и даже кровавыя формы русско-польскихъ столкновений питались въ историческомъ прошломъ такими мотивами, которые въ настоящее время какъ разъ утратили прежнее значеніе. Передовые элементы польскаго общества, вострепнувшись подъ вліяніемъ совершающихся нынѣ міровыхъ событій, заявляютъ опредѣленно и отчетливо, что теперь они пишутъ на знамени своихъ надеждъ и стремленій возстановленіе автономіи Польши не въ историческихъ, а въ *этнографическихъ* ея границахъ. Таковую постановку вопроса нельзя не привѣтствовать именно потому, что она устраняетъ изъ сферы обсужденія тѣ стороны этого вопроса, которыя въ былыя времена какъ разъ сыграли наиболѣе роковую роль въ этомъ «спорѣ славянъ между собою», какъ это подтверждается, между прочимъ, и настоящимъ изслѣдованіемъ Аскенази. Разъ притязанія на Литву сняты со счетовъ, вопросъ о введеніи отношеній русскаго и польскаго обществъ въ здоровое и одинаковое для обѣихъ сторонъ нужное и желательное русло русско-польскаго единенія переходитъ изъ области благихъ пожеланій на почву осязательной реальности. Теперь дѣло лишь въ установленіи въ Польшѣ нормальной конституціонной жизни на основѣ областного самоопредѣленія, а въ этомъ отношеніи между прогрессивными элементами польскаго и русскаго общества не можетъ возникнуть безысходныхъ разнорѣчій. Все, что содѣйствуетъ закрѣпленію такого именно взгляда на существо русско-польскихъ отношеній, нельзя не цѣнить, какъ залогъ успѣшнаго разрѣшенія очередныхъ задачъ въ этой области. И мы думаемъ, что спокойно-научныя историческія изслѣдованія, къ которымъ слѣдуетъ отнести и настоящую работу Аскенази, помимо ихъ чисто историческаго интереса также могутъ принести и практическую пользу въ указанномъ только что отношеніи.

Основной выводъ Аскенази гласитъ, что въ прошломъ

роковая неизбежность русско-польскихъ столкновений болѣе всего порождалась тѣмъ, что въ настоящее время уже утратило былое значеніе. Этотъ научно-историческій выводъ важенъ не только для освѣщенія миновавшихъ испытаній, но и для укрѣпленія надеждъ на то, что эти испытанія отошли уже въ историческое прошлое.

Вотъ въ какомъ смыслѣ мы охотно рекомендуемъ настоящую работу Аскенази не только вниманію историковъ, которымъ имя польскаго ученаго, конечно, хорошо извѣстно, но и вниманію политиковъ, для которыхъ историческія справки нерѣдко могутъ служить цѣнной точкой опоры въ ихъ программныхъ построеніяхъ.

А. Кизеветтеръ.

ПРЕДИСЛОВІЕ КЪ ПОЛЬСКОМУ ИЗДАНІЮ.

Настоящая работа, написанная по предложенію Кембриджскаго Университета, была издана впоследствии англійскимъ издательствомъ Cambridge Modern History. Популярный характеръ этой работы, заставилъ автора дать въ возможно болѣе сжатой формѣ, наибольшее количество фактическихъ свѣдѣній, не исключая и элементарныхъ. Ему, поэтому, пришлось оставить въ сторонѣ подробности и отказаться отъ мысли—развернуть болѣе широкій историческій фонъ.
